

Н.Н. Тумаков

УПРАВЛЕНИЕ КАВКАЗОМ И.И. ВОРОНЦОВЫМ-ДАШКОВЫМ

Рассматривается положение Кавказа в конце XIX века, управление И.И. Воронцовым-Дашковым этим регионом, проводимые им реформы социально-экономической и политической жизни Кавказа.

И.И. Воронцов-Дашков, история, Кавказ, XIX век.

Кавказ на протяжении всей своей истории всегда был полиэтничным регионом, втянутым в сложную систему геополитических противоречий, как территория с особыми местными обычаями и традициями, отличающимися от других регионов России. Политика федерального центра в начале 90-х годов XIX века привела к демодернизации и глубокому кризису на Кавказе, утрате народами солидарности и идентичности, к поиску опоры в архаичных, традиционных социальных институтах и формах социального действия, характерных для периода, предшествовавшего Кавказской войне XIX века.

Российская Федерация в процессе формирования своей государственности стояла перед лицом до этого малознакомых ей внутренних вызовов и угроз, исходящих по большей части с Северного Кавказа. Это создавало дополнительные сложности в управлении краем. В истории нашей страны был целый ряд государственных деятелей, способных решать задачи повышения устойчивости российских позиций в этом регионе, разрабатывать основы кавказской политики и создавать механизмы политико-административного управления ввиду краха прежних принципов и установок.

К таким государственным деятелям, безусловно, можно отнести графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова. Исследователи российской истории неизменно упоминали его в связи с тем или иным значительным событием: будь то Кавказская война или завоевание Средней Азии, Русско-турецкая война 1877–1878 годов или политический кризис рубежа 70–80-х годов, эпоха контрреформ или Кавказ начала XX века.

Военная служба И.И. Воронцова-Дашкова началась в 1855 году, но серьезный поворот в жизни молодого графа произошел после подачи им в 1858 году ходатайства о переводе на Кавказ. Илларион Иванович неоднократно участвовал в военных операциях против горцев, пленении Шамиля, состоял в должностях адъютанта наместника Его Императорского Величества на Кавказе князя А.И. Барятинского и командира конвоя¹. За воинскую доблесть он был произведе-

¹ Кривенко В.С. Памяти графа И.И. Воронцова-Дашкова // Вестник Красного Креста. 1916. № 2. С. 479.

ден в чин ротмистра и получил в 1861 году орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», а вскоре награжденное золотое оружие².

Отличившегося офицера с аналитическим складом ума, широким кругозором, безупречно исполнительного перевели в адъютанты цесаревича Александра Александровича, а в 1865 году он был командирован в Туркестан для инспекции войсковых частей. Однако, помимо этого, Воронцов-Дашков принял активное участие в боевых действиях. За победы над войсками среднеазиатских ханств был награжден, произведен в генерал-майоры и по ходатайству губернатора Туркестана генерала Е.И. Романовского стал его помощником. Год спустя Воронцов-Дашков, благодаря своим боевым отличиям на Кавказе и в Туркестане, возвратился в Петербург свитским генералом, георгиевским кавалером³.

С 15 октября 1867 года по 21 октября 1874 года И.И. Воронцов-Дашков – командир лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, с 21 октября 1874 года по 23 июля 1878 года – начальник штаба Гвардейского корпуса. Одновременно он входил в состав Комитета по устройству и образованию войск и в Совет Главного управления государственного коннозаводства.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, с самого ее начала, И.И. Воронцову-Дашкову было поручено возглавлять Гвардейский корпус, но вскоре он был командирован в Руцукский отряд, во главе которого стоял наследник Александр Александрович⁴. Приказом от 5 июля 1877 года генерал-адъютант И.И. Воронцов-Дашков назначен начальником всей кавалерии отряда (за исключением казачьих войск)⁵, за боевые заслуги награжден орденом Белого Орла с мечами, но из-за болезни вынужден был оставить армию.

После восшествия на престол Александра III И.И. Воронцов-Дашков занимает пост главного начальника охраны царя в Гатчине. В марте 1881 года он становится одним из основателей тайной организации «Добровольная охрана», переименованной позже в «Священную дружину»⁶. В августе 1882 года И.И. Воронцов-Дашков назначен министром императорского двора и уделов, является членом Государственного совета, канцлером российских царских и императорских орденов⁷, а также главноуправляющим государственным коннозаводством.

С И.И. Воронцовым-Дашковым на посту министра связана реформа Министерства двора и уделов, направленная прежде всего на изменение структуры министерства в сторону ее упрощения, усиление контроля за деятельностью его

² Российский государственный исторический архив. Ф. 919. Оп. 2. Д. 8. Л. 3-3 об., 5-5 об. (Далее РГИА.)

³ Список генерал-адъютантам свиты Его Величества генерал-майорам, флигель-адъютантам и генералам, состоявшим при особе Его Императорского Величества. Испр. по 1 августа 1870 г. СПб., 1870. С. 716.

⁴ Описание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1901. Т. 2. С. 169.

⁵ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1900. Вып. 16. С. 121; Описание Русско-турецкой войны. Т. 2. С. 247.

⁶ Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы 70–80-х годов XIX века // Партия «Народной воли», ее происхождение, судьба и гибель. М., 1912. С. 298.

⁷ Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управления. СПб., 1883. С. 7.

хозяйственных органов. В 1897 году И.И. Воронцов-Дашков оставил пост министра, но остался членом Государственного совета и Особого совещания.

Несомненно, что самой яркой страницей в государственной деятельности Воронцова-Дашкова явилось назначение его наместником на Кавказ.

В условиях нараставшего в крае кризиса правительство принимает ряд чрезвычайных мер, но положение на Кавказе продолжает обостряться. В 1905 году восстанавливается упраздненное в 1892 году Кавказское наместничество. «Нужно снова создать должность наместника, который стоял бы на страже общих государственных интересов, тем более, что представители населения в Государственной думе и Государственном совете будут вносить проекты законов местного устройства и их надо оценить с точки зрения целесообразности и пользы, а это может сделать лишь лицо, знакомое с положением вещей в каждой местности края»⁸. 26 февраля 1905 года последовал именной высочайший указ Правительствующему сенату «О восстановлении должности наместника Кавказского». Должность восстанавливалась в пределах местностей, находящихся в ведении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, командующего войсками Кавказского военного округа и войскового наказного атамана кавказских казачьих войск. Наместнику присваивалась высшая власть по всем частям гражданского управления в крае. По званию он являлся членом Государственного совета, Совета и Комитета министров, главнокомандующим войсками в пределах наместничества и казачьим атаманом.

Трудно сказать, кому первому пришла мысль о назначении на пост главы кавказской администрации графа И.И. Воронцова-Дашкова. Это мог быть С.Ю. Витте, но, скорее всего, это был сам император Николай II, осознавший, что во главе управления Кавказом должен стоять не временщик, а человек, пришедший надолго, обладающий высшим опытом государственного управления, уравновешенный и недюжинного ума, смелый, с независимым характером, дальновидный и, наконец, волевой, с добрым сердцем, «легко воспринимающий и понимающий душу Кавказа»⁹. Когда Воронцов-Дашков принял это назначение, двигало им не только чувство преданности, но и понимание гражданского долга. Он тщательным образом готовился к новой службе: изучал разнообразные материалы, докладные записки, касающиеся положения на Кавказе, проводил консультации с председателем Комитета министров С.Ю. Витте. На высочайшее рассмотрение представил программу реформ на Кавказе, изложенную в «Всеподданнейшей записке генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова предположений и мер по управлению Кавказским краем»¹⁰.

И.И. Воронцов-Дашков прибыл на Кавказ, в административную столицу наместничества Тифлис, 5 мая 1905 года. Поставив перед собой задачу изучения коренных причин нестабильности, создавшейся на Кавказе, он прекрасно

⁸ Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). СПб. : ЛИСС, 1998. С. 471.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 247. Л. 11–12. (Далее ГАРФ.)

¹⁰ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 862. Л. 1–2 об.

понимал, сколь это нелегко. В силу своего служебного положения Воронцов-Дашков реальнее, чем органы центральной власти, оценивал всю сложность противоречий в этом регионе империи¹¹. Самое главное из них – положение местного крестьянства. Незавершенность реформ на Кавказе усугублялась отсутствием в крае межевания. Немалую роль сыграло неудовлетворительное решение земельного вопроса. Крайне тяжелым было положение школьного дела. Если прежняя администрация уделяла некоторое внимание созданию средних учебных заведений, то русская народная школа не нашла должного развития. Это привело к тому, что после почти векового владычества России на Кавказе, в начале XX столетия большинство местного населения оставалось неграмотным. Бедность населения, несмотря на щедрую природу края, объясняется отсутствием самых элементарных сельскохозяйственных и промышленных знаний. Все это послужило причиной и для захлестнувших Закавказье разбоев и преступности. Прежняя кавказская администрация считала действенными лишь карательные меры. Однако ни строгость военно-полевого суда в отношении совершивших тяжкие преступления, ни высылки и экзекуции не уменьшили рост преступности на Кавказе.

Причиной преступности являлась также неудовлетворительная постановка судебного дела, множество недостатков в судопроизводстве и следствии в связи с тем, что большое количество чиновников этого ведомства принадлежало к туземному населению и было неспособно к честному исполнению служебного долга.

И.И. Воронцову-Дашкову с первых дней пребывания на Кавказе стало очевидно, что большинство высших чинов губернаторств и областной администрации края ни по своим служебным и нравственным качествам, ни по способностям совершенно не соответствовали занимаемым должностям. Полиция края из-за своей малочисленности и низкой профессиональной подготовки была малопригодна к исполнению важных и сложных должностных обязанностей и практически не оказывала никакой помощи власти. Малоэффективной была деятельность и местных чинов отдельного корпуса жандармов по причине их плохой осведомленности и неорганизованности политического сыска¹².

В неблагополучном состоянии нашел И.И. Воронцов-Дашков и войска, в которых число разного рода государственных преступлений являлось весьма значительным. Противоправительственная пропаганда находила немало сторонников, особенно в туземной части кавказских войск. Побег с караулов, сторожевых и других постов с оружием, кража казенного оружия и патронов начали приобретать массовый характер. Причиной послужило то, что многие войсковые начальники не осуществляли разумного и деятельного надзора, не заботились о поддержании в воинских частях твердой внутренней дисциплины. Совокупность этих обстоятельств и обрисовывала то опасное и тяжелое положение, в котором по прибытии И.И. Воронцов-Дашков застал Кавказ. Путем ряда ре-

¹¹ Исмаил-Заде, Д.И. И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005. С. 126.

¹² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 455. Л. 8.

прессивных мер нарушенное спокойствие могло бы быть восстановлено в короткий срок, но для этого необходимо было иметь гораздо большую численность войск округа. К тому же водворенный таким образом внешний порядок вряд ли был бы прочен, так как всякого рода крайние меры привели бы к недовольству и озлобленности местного населения. Поэтому для быстрого решения стоящих проблем необходимы были меры, направленные на действительное улучшение экономических условий жизни туземного населения и поднятию его духовной культуры.

Первые шаги И.И. Воронцова-Дашкова по подавлению революционного движения на Кавказе вызвали ожесточенные споры, тем не менее, центральная правительственная администрация считала их недостаточно энергичными. Практически за весь десятилетний период пребывания на посту наместника И.И. Воронцов-Дашков находился в состоянии перманентной конфронтации с Советом министров, при этом инициатива по сближению позиций исходила от И.И. Воронцова-Дашкова¹³.

И.И. Воронцов-Дашков оказался в ситуации, не оставившей ему времени на поиски реформистских путей, сторонником которых он являлся. Обстановка требовала незамедлительных действий, и новый наместник на Кавказе вынужден был действовать в русле прежних военных чрезвычайных мер, к тому же, по мнению власти, единственно правильных. Здесь особенно проявился его талант профессионала-управленца, способного принимать в кратчайшие сроки обоснованные решения в изменившихся сложных условиях.

По указу наместника в наиболее крупные населенные пункты и на железнодорожные станции вводились воинские контингенты. Почти во всех административных центрах учреждались военные суды и должности временных генерал-губернаторов. Разгонялись рабочие профсоюзы и организации левых политических партий, арестовывались и высылались за пределы края участники революционного движения. Тюрьмы были переполнены. И.И. Воронцов-Дашков лично утвердил 73 смертных приговора военных судов. У населения изымали оружие, конфисковывали имущество, облагали штрафами за нарушение административных постановлений власти.

Наместник провел почти полную замену губернаторов и местных чиновников, своим бездействием доведших край до столь тяжкого положения. «Я могу отвечать за управление краем, только если могу назначать лично мне известных администраторов, на которых мог бы опираться», – обосновывает И.И. Воронцов-Дашков императору необходимость замены кубанского начальника области генерал-лейтенанта Михайлова, который не справляется с грабежами, насилием и самосудом¹⁴. Им были предприняты также шаги для привлечения на сторону власти феодально-буржуазной верхушки кавказских народов, местного духовенства и умеренных националистов.

¹³ Флоринский М.Ф. Совет министров и Кавказское наместничество в 1905–1914 гг. // Вестник ЛГУ. Сер. История. Язык. Литература. 1984. Вып. № 2. С. 26.

¹⁴ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1221. Л. 1-2.

В этой ситуации задуманная и реализуемая И.И. Воронцовым-Дашковым программа явилась результатом значительного расширения полномочий наместника в области гражданского управления. Ему предоставлялась большая независимость по отношению к центральным органам власти. И.И. Воронцов-Дашков подчинялся непосредственно царю и по своему положению приравнивался к министрам. Дополнительно ему передавались все права по назначению, увольнению, производству в чины всех чиновников любых ведомств на Кавказе, кроме Государственного контроля и Государственного банка. Он имел право опротестовывать в Комитете министров распоряжения и циркуляры министров¹⁵. Столь значительные масштабы полномочий Кавказского наместника позволяли И.И. Воронцову-Дашкову самостоятельно принимать решения, проводить преобразования подведомственного края. Генеральной при этом оставалась стратегическая задача – сохранение целостности Кавказа в составе Российской империи, а значит устранение причин, порождавших сепаратистские устремления народов края. Наместником был свернут судебный процесс против партии «Дашнакцутюн», а ее деятельность канализована в сторону Турецкой Армении. Особое внимание И.И. Воронцов-Дашков обратил на распоряжение от 1903 года о закрытии армянских церковноприходских школ и о передаче в ведение казны имуществ Армяно-Григорианской церкви. В целях установления порядка и спокойствия среди армянской части населения И.И. Воронцов-Дашков ходатайствовал перед царем об отмене этих мер. Николай II в августе 1905 года удовлетворил ходатайство, что способствовало мирному разрешению этих проблем на Кавказе.

Грузинским автономистам и федералистам наместником было обещано преподавание в школах и ведение официального делопроизводства на грузинском языке. Начаты переговоры об автокефалии местной церкви с экзархом Грузии. На государственную службу стали широко привлекаться представители коренного населения. Аппарат наместника добивается от отраслевых министерств и ведомств увеличения штатов и табелей окладов.

В связи с заметным ростом в последнее время разбоев и преступлений, особенно в Терской области, И.И. Воронцов-Дашков принимает ряд решительных мер, не ограничиваясь проведением карательных операций. Под его личным контролем начинаются работы по земельному устройству горцев Терской области. Для ликвидации почти поголовной неграмотности местного населения открываются сельскохозяйственные школы в слободах Хасав-Юрт и Ведено. Для подготовки учителей из среды самих же горцев наместник считает целесообразным начальную горскую школу в городе Грозном преобразовать в учительскую семинарию.

Для облегчения работы административной власти и повышения ее результативности образован особый Назрановский округ, в состав которого вошло почти все ингушское население Терской области, особенно отличающееся разбоями и преступлениями. Указом наместника было предписано производить назначение сельских

¹⁵ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). С. 474.

старшин и наем сельских писарей не по усмотрению местной администрации, а по выбору самих сельских обществ вследствие того, что лучшим судьей в деле избрания того или иного сельского должностного лица является само население.

И.И. Воронцов-Дашков разрабатывает вопросы возможности разрешения горцам свободно проживать в селениях Терской области с правом приобретения там недвижимого имущества и о высылке из пределов края по приговорам сельских обществ порочащих государственную власть лиц с их семьями¹⁶.

Не осталось без внимания положение полицейского дела. В целях объединения деятельности отдельных жандармских полицейских органов края и надзора за охраной государственного порядка и общественной безопасностью Воронцов-Дашков вводит должность заведующего полицией на Кавказе. Стремясь создать из полиции действительного помощника административной власти, наместник ходатайствует об увеличении штатов органов полиции, обращает особое внимание на повышение профессионального уровня личного состава, так как систематическое привлечение войск округа на помощь слабо обученной полиции приносило больше вреда, чем пользы делу обеспечения общественного порядка и безопасности. Используя близость к царю, И.И. Воронцов-Дашков акцентирует внимание Николая II на всех существенных для края реформах, так и не получивших дальнейшего движения в Петербурге: упразднение военноподданного управления, прекращение обязательных и зависимых отношений крестьян, переустройство сельского управления, называя их одними из основных причин развития революционного движения на Кавказе¹⁷.

По предложению Воронцова-Дашкова созывается межведомственное совещание по вопросу поземельного устройства крестьян Кавказского края, касавшегося проекта наместника о выкупе крестьянами своих земель. Усилиями совещания был продвинут проект Воронцова-Дашкова об обязательном выкупе крестьянами Закавказья своих земель у владельцев, который был утвержден 20 декабря 1912 года¹⁸. Необходимо обратить внимание еще на один аспект деятельности Воронцова-Дашкова по землеустройству местного крестьянства, который следует рассматривать во взаимосвязи двух основных компонентов аграрного вопроса на Кавказе: земельного положения коренного крестьянства и переселенческой политики царизма.

И.И. Воронцов-Дашков основной способ преодоления социальных противоречий на Кавказе видел в аграрных преобразованиях. В своей всеподданнейшей записке он прямо указывает государю на грубейшие ошибки своих предшественников в деле колонизации Кавказа¹⁹. Он приостанавливает переселенческий поток на Северный Кавказ, где русские переселенцы

¹⁶ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Государственная типография. 1907. С. 8.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи (III). СПб., 1915. Т. 32. Отд. 1. № 38539.

¹⁸ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем... С. 67–68.

¹⁹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С. 497–498.

стали испытывать земельный голод, и сосредоточивается на укреплении уже образовавшихся там русских колоний²⁰.

Программа И.И. Воронцова-Дашкова охватывала широкий спектр реформ и в области социально-экономической и политической жизни Кавказа. Ознакомившись с положением школьного дела и состоянием народного образования, он считал необходимым произвести в начальных училищах преобразования, отвечающие как желаниям населения, так и пользе дела. Был выработан новый учебный план совместно с туземными учителями, в котором предусматривалось преподавание на родном языке. Также было запланировано увеличение числа низших народных и заведений специального характера для распространения знаний по сельскому хозяйству, промышленности и торговле.

Много было сделано для повышения качества образования: открыты педагогические курсы и 24 заведения для подготовки учителей, увеличено число стипендий в учительских семинариях. Педагогам поднята зарплата. Изданы буквари на языках народов Кавказа. Русская школа с обучением детей на родном языке и введением в курс практических знаний по ремеслам и сельскому хозяйству являлась залогом успеха русской культуры на Кавказе. Она значительно выигрывала в сравнении с традиционными учебными заведениями, функционировавшими при церквях и мечетях. Русский язык становился на Кавказе языком межнационального общения.

В наместничестве был подготовлен и одобрен Советом министров проект создания в Тифлисе высшего учебного заведения – политехнического института. Однако война 1914–1918 годов помешала его открытию.

Значительное развитие получило на Кавказе издательское дело. Кроме основанной 3 января 1905 года газеты «Кавказ» – официального органа местной администрации, в крае выходило большое количество периодических изданий разных направлений, в том числе и оппозиционных. Выпускались также газеты на языках всех народов Кавказа, статистические, исторические и этнографические сборники, справочники, календари, учебная литература²¹.

Большие усилия И.И. Воронцов-Дашков прилагает для развития промышленного предпринимательства. Как наиболее прибыльная, развивается нефтяная промышленность. Считая эту отрасль одной из базовых в экономике России, наместник своей властью ввел элементы государственного регулирования в деле распределения и эксплуатации нефтяных участков, перевозки сырой нефти и др. В правительстве, Государственной думе и Государственном совете И.И. Воронцов-Дашков лоббировал свой законопроект в противовес подготовленному в 1912 году Министерством торговли и промышленности закону о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам.

²⁰ Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1910. С. 8.

²¹ Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом... СПб, 1913. С. 22–23.

За годы существования наместничества на территории Кавказа значительно увеличилась протяженность грунтовых и шоссейных дорог. Особенное значение И.И. Воронцов-Дашков придавал железнодорожному строительству: ему принадлежала идея сооружения Перевальной железной дороги через Главный Кавказский хребет, которую он расценивал как жизненно важную коммуникацию между Кавказом и остальной Россией не только экономического, но и политического значения.

И.И. Воронцов-Дашков был уверен, что, благодаря обилию естественных богатств в крае, дешевизне сырья, особым климатическим условиям, дающим возможность культивировать столь ценные промышленные растения, как хлопок, чай, шелковица, рис и другие, Кавказу предстоит в будущем сыграть столь же выдающуюся роль в сельскохозяйственной промышленности Российской империи. Но это было невозможно без развития банковского дела. В этой связи он прилагает значительные усилия для расширения сети учреждений Государственного банка и настаивает на общем руководстве ими Тифлисской конторы. И.И. Воронцов-Дашков активно поддерживает частные банки, создает акционерные компании, активно привлекая к этой цели частный русский и особенно иностранный капитал, убеждая Николая II, что это будет способствовать созданию в крае новых экономических условий²². Кроме того, наместник активно стоит за развитие мелкого кредита на кооперативных началах и деятельности Крестьянского банка.

В сфере внимания наместника находились и вопросы боевой подготовки войск округа. Ознакомившись с жизнью и службой гарнизонов, он принимает ряд мер по восстановлению уставного порядка и пресечению нарушений. Много внимания уделяется офицерскому корпусу. Вводится жесткий контроль за исполнением всеми начальствующими лицами своих должностных обязанностей. Наместник требует и лично наблюдает за тем, чтобы офицеры сами являлись примером для нижних чинов как в служебном, так и в нравственном отношении, принимали самое деятельное и близкое участие в деле воспитания солдата, старались своим примером, авторитетом воспитывать у подчиненных чувство долга и преданности. Разрабатывается целая система поощрения нижних чинов за усердие и старание по службе, разумную инициативу и другие похвальные поступки.

И.И. Воронцов-Дашков ходатайствует перед царем о необходимости при нынешнем состоянии края резко ограничить присутствие в войсках округа нижних чинов из числа туземного населения, так как они дают наибольший процент государственных преступлений и являются политически неблагонадежными. Николай II 16 июля 1905 года удовлетворяет его ходатайство.

Отмечая явную недостаточность средств у армейского начальства для эффективной борьбы с противоправительственной пропагандой, И.И. Воронцов-Дашков вводит дополнения в существующее Уголовное уложение, позволяю-

²² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 455. Л. 15–16.

шие с большей суровостью карать любые политические преступления в войсках, всячески преследовать политическую агитацию независимо от того, кто является распространителями: сами военнослужащие или гражданские лица. Армия, считает граф, должна стоять в стороне от политики, а пропаганда в войсках разного рода политических течений разрушает основы воинской дисциплины и потому должна считаться тяжким преступлением.

Воронцов-Дашков, имея большой боевой опыт, не мог не осознавать, что численность войск округа явно недостаточна для выполнения тех задач, которые лежат на них. Он принимает меры для второй очереди мобилизации нескольких полков казачьих войск и некоторых пехотных частей войск округа, которых расквартировывают в наиболее неблагоприятных местностях Кавказа. Кроме того, Воронцов-Дашков ходатайствует о возвращении на Кавказ покинувших округ трех дивизий. Такое значительное увеличение численности войск обеспечило бы спокойную обстановку в крае, позволило бы более равномерно распределить войска округа вдоль границы с Турцией как на предстоящем театре военных действий.

С началом войны, 30 августа 1914 года, Воронцов-Дашков назначен главнокомандующим Кавказской армией. Однако ввиду преклонного возраста участия в разработке операций и руководстве войсками он уже практически не принимал, но, несмотря на это, 15 июля 1915 года был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

23 августа 1915 года И.И. Воронцов-Дашков освобожден от командования армией и назначен на специально для него учрежденную должность – «состоять при особе Его Величества». Он скончался в Алушке 15 января 1916 года в час ночи.

Масштабность программы, задуманной Воронцовым-Дашковым по преобразованию Кавказа, его твердость, ясный государственный ум, энергичные действия на посту наместника свидетельствовали о понимании им требований новой исторической эпохи. «Быть может, – писал С. Ю. Витте, – он единственный из сановников на всю Россию, который и в настоящее время находится в том крае, в котором управлял, и который пользуется всеобщим уважением и всеобщей симпатией...»²³.

Оценивая с современных позиций политику графа И.И. Воронцова-Дашкова на Кавказе, можно рассматривать ее как опыт, увы, нереализованных возможностей, но, несомненно, еще востребованных в наши дни. В его отчетах проводится довольно глубокий анализ политической обстановки в крае, дается характеристика положения и особенностей народов Кавказа, состояния международных отношений, обострившихся в период «смут и неурядиц», выдвигается программа реформ, отражается динамика преобразований в различных сферах жизни региона и в целом стабилизации обстановки. Ценность данных материалов обусловлена тем, что политика этого практически последнего наместни-

²³ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. 43.

ка на Кавказе основывалась на здравом смысле, критических оценках, знании и понимании кавказской действительности. Именно знание Кавказа убедило И.И. Воронцова-Дашкова в том, что наибольшая опасность таилась в межэтнических противоречиях, и сдерживающим фактором могла быть только Россия, российская власть, без которой народы Кавказа, несомненно, вступили бы в кровопролитное соперничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Богучарский, В.Я. Из истории политической борьбы 70–80-х годов XIX века [Текст] // Партия «Народной воли», ее происхождение, судьба и гибель. – М., 1912.
2. Витте, С.Ю. Воспоминания [Текст]. – М., 1960. – Т. 1.
3. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова [Текст]. – Государственная типография, 1907.
4. Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова [Текст]. – СПб., 1910. – С. 8, 22–23.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 543. Оп. 1. Д. 455. Л. 8, 13–16 ; Ф. 5881. Оп. 2. Д. 247. Л. 11–12.
6. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.) [Текст]. – СПб. : ЛИСС, 1998.
7. Исмаил-Заде, Д.И. И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский [Текст]. – М., 2005.
8. История народов Северного Кавказа (Конец XVIII в. – 1917 г.) [Текст]. – М., 1988.
9. Кривенко, В.С. Памяти графа И.И. Воронцова-Дашкова [Текст] // Вестник Красного Креста. – 1916. – № 2.
10. Описание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове [Текст]. – СПб., 1901. – Т. 2.
11. Полное собрание законов Российской империи (III) [Текст]. – СПб., 1915. – Т. 32, отд. 1. – № 38539.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 919. Оп. 2. Д. 1221. Л. 1–2 ; Д. 8. Л. 3–3 об., 5–5 об. ; Д. 862. Л. 1–2 об.
13. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове [Текст]. – СПб., 1900. – Вып. 16.
14. Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управления [Текст]. – СПб., 1883.
15. Список генерал-адъютантам свиты Его Величества генерал-майорам, флигель-адъютантам и генералам, состоявшим при особе его императорского величества. Испр. по 1 августа 1870 г. [Текст]. – СПб., 1870.
16. Флоринский, М.Ф. Совет министров и Кавказское наместничество в 1905–1914 гг. [Текст] // Вестник ЛГУ. Сер. История. Язык. Литература. – 1984. – № 2.